

Койнова-Цёльнер Ю. В.
(Дрезден, Германия)

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Ключевые слова: воспитание чувств, встреча как со-бытие, самосовершенствование, смысл жизни, видимая и невидимая педагогика

Аннотация. признавая важность формирования широкой базы знаний учащихся, в качестве современных вызовов образования сегодня выделяется личностное развитие учащихся, воспитания чувств и выработка концепции смысла жизни. В постоянно усложняющемся мире условием формирования концепции смысла жизни и развития социально-эмоциональной сферы учащихся является рефлексия ценностной системы самого учителя. В статье предлагается не литературный анализ, а обзор педагогического потенциала А. И. Солженицына, который позволяет понять важность самосовершенствования каждого человека, задача не зависящая от категорий времени и пространства.

1. Видимая / невидимая педагогика

В немецком языке есть слова, различные по своей внешней форме и значению, но переводятся на русский язык одним словом, например: нем. «die Welt» – мир и нем. «der Frieden» – мир. Речь идёт о двойственно-смысловых словах, которые обозначают различные семантические смыслы. Многозначное слово «мир» /нем. «der Frieden» обозначает невидимое, но ощущаемое состояние мира/ чувство мира, отсутствие войны. Слово нем. «die Welt» подразумевает мировое пространство, планету. К одинаковым по форме, но различным по значению относятся слова: нем. «die Begegnung» и нем. «das Treffen», которые переводятся на русский язык одним словом «встреча». Понять разницу в значении легко. В жизни каждого человека были и есть встречи реальные, видимые, физические и встречи на уровне чувств, т.е. ощущения родства чувств, взаимопонимания. В педагогике это понимается как «со-бытие», означающую не физическую встречу педагога с учащимся, а духовное взаимопонимание и взаимодействие. В таком понимании, слово «воспитание», как любая другая единица языка, обладает двумя важными признаками: оно видимо, имеет внешнюю форму выражения и оно невидимо, передаёт отношение, формирует внутренний мир учащихся, его ценности, содержит смысл, эмоции, отношение. Учителя, преподающие родной язык и литературу, часто встречаются с проблемой «не состоявшейся встречи» учащихся с произведениями, которые изучаются в рамках учебного плана. Встреча символическая, обозначающая понимание темы произведения, особенно ценна и обозначает личностное «со-бытие» и духовное взаимопонимание: «... здесь взрослый совершает духовное усилие, направленное на приобщение ребёнка к миру человеческих норм и ценностей. Если ребёнок откликается на это усилие, резонирует ему и выходит из натурального плана встречи со взрослым в идеальный (духовный) план, то происходит событие воспитания (физическая встреча становится со-бытием личностей)» [1]. Такой «встрече» учащихся с произведениями несомненно предшествует «встреча» как «со-бытие» учителя с изучаемыми произведениями и их авторами. Учитель является носителем ценностей, определённых смысловых конструкций и отвечает за своё самосовершенствование, как подчёркивает

В.А. Слостёнин [3]. Лишь личная «духовная» встреча учителя позволяет создать благоприятные условия для духовной встречи учащихся с произведением. Согласно афоризму «cura te ipsum»/ «исцели себя сам» задача учителя состоит в самоанализе и духовной встрече с тем материалом, который он передаёт учащимся. Лишь при состоявшейся духовной встрече учителя возможно создание учебного пространства, в котором может состояться учебный диалог на равных и духовная встреча учащихся с произведением. В дальнейшем тексте представлен обзор личных встреч автора статьи с творчеством А.С. Солженицыным как «со-бытиях» личностного плана.

2. Мои «встречи» с А.С. Солженицыным

Мои встречи с писателем А. И. Солженицыным состоялись через его литературное наследие. Встречи земной не получилось. Его произведения «Один день из жизни Ивана Денисовича» и «Матрёнин двор», написаны им в 1950-х годах до моего рождения. В мои школьные и студенческие годы Александр Исаевич жил в эмиграции и не входил в круг моего внешкольного и школьного литературного чтения. В 90-х годах XX столетия, когда я работала школьной учительницей, журнал «Новый мир» выпустил серию романов, ранее известных лишь узкому кругу читателей. В число таких романов входил «Архипелаг ГУЛАГ» А.С. Солженицына. Это была моя первая встреча с автором, которая стала для меня «со-бытием». Возвращение Александра А.И. Солженицына в Россию и его общественная активность прошли для меня вскользь из-за моей эмиграции в Германию. Там, погружаясь в контекст немецкого сообщества я вновь открыла автора и «встретилась» с ним на немецкой земле. Для Александра Исаевича Солженицына Западная Германия была первой страной на его пути вынужденной эмиграции. В Дрездене, место моего проживания, он не был. Его пребывание в Европе было очень коротким. Несмотря на это, именно там в Германии я стала всё чаще «встречаться» с А.И. Солженицыным. Его «Крохотки» сопровождали меня многие годы. Через мои литературные встречи с писателем мне «открылись» параллели его судьбы с Ф.М. Достоевским, писателем, который сравнительно много времени провёл в Дрездене. Достоевского цитирует Солженицын в своей Темплтоновской лекциях: «Достоевский предупреждал: «Могут наступить великие факты и заставить наши интеллигентные силы врасплох». Так и произошло. И предсказывал: «Мир спасётся уже после посещения его злым духом». Спасётся ли? – это нам ещё предстоит увидеть, это будет зависеть от нашей совести, от нашего просветления, от наших личных и соединённых усилий в катастрофической обстановке» [4].

При временной разнице жизни авторов, два столетия, в судьбах этих людей есть много общего:

относительно безрадостное детство, физическое и социальное отсутствие отца;

обучение точным наукам не по призванию, а по обстоятельствам: невозможность оплаты за обучение и болезнь матери, скромные средства;

увлечённость творчеством А.С. Пушкина;

юношеский порыв и увлечённость идеями возможности изменения общества путём интервенции;

тюремное заключение, ссылка, «несвободный» контакт с людьми, встреча с «русским человеком»;

признание «полезности» тюремного заключения: « ... до ареста я многое не понимал... . . . Вся лагерная жизнь постепенно возвращала основу духовного бытия. Это был непрерывный процесс...» – Солженицын.

«... Вообще время для меня не потеряно. ... Люди везде люди ... Я ... отличил наконец людей ...» – Достоевский;

«близость» к смерти, до своего литературного расцвета: Достоевский был осуждён, приговорён к смерти, принял оглашение о помиловании в строю смертников на Семёновской площади; заключённый Солженицын заболел тяжёлой болезнью в лагере;

самовозрождение, возрождение православной веры как внутреннее душевное самоочищение;

вынужденная эмиграция;

прижизненное литературное признание;

неоднозначность общественного мнения к творчеству;

литературное признание сначала на Западе, в Европе, и лишь затем в России.

В литературном творчестве А.И. Солженицына и Ф.М. Достоевского можно прочесть познание смысла бытия всех людей и каждого человека планеты:

Достоевский Ф.М.	Солженицын А.И.
...при полном реализме найти человека в человеке...	...дать образ, восстановить в человеке образ человеческий...

Два великих автора не скрывали своих патриотических чувств к русскому народу, высказывали чувства ответственности за будущее человечество не только в национальном, но и общечеловеческом мировом смыслах. «Человек» в наследии писателей – это интеллигент, студент, селянин, горожанин, заключённый или офицер, – оказывается у жизненного рубежа, где ему необходимо сделать выбор. Этот выбор связан с вопросом поиска своей идентичности, самопоиска и самоутверждения в подчас нечеловеческих условиях. Отмечая «общее» в биографиях писателей, нельзя не отметить различность в их концептуальных поисках о смысле жизни, их индивидуальную особенность:

Достоевский Ф.М.	Солженицын А.И.
Описание острога как постоянного социального места пребывания заключённых.	Описание тюрьмы как постоянная смена лагеря, ночлега, вида деятельности, отсутствие зданий, внезапность перемен, обыски – мечта заключённых о покое.
Отказ от политической свободы, призыв к моральному усовершенствованию.	Призыв к политической свободе, протест против заключения человека, обоснование «свободы» как необходимого условия для жизни человека.
«шефство над человеком»: психологическое описание человека, в котором автор выступает в качестве психотерапевта; своих произведениях он «сопровождает» человека на пути его самосовершенства: старец Зосима «Братья Карамазовы», полицейский Порфирий Петрович из «Преступления и Наказания» .	«активность самого человека»: человек самосовершенствуется путём саморефлексии: «Всё изгрыз в моём рассудке вечный червь – самоанализ...»; проза как документ, «исторический» и «человеческий», наполнена разговором о человеке и ценностях человеческой жизни; актуальность его размышлений о смысле жизни вне времен и пространства.

Насколько возможно сравнивать писателей? Сам Александр Исаевич отмечает в одном из своих интервью, что «... мы пришли в двадцатый век, в котором условия жизни как на другой планете. Сознание нашего народа потрясено до такой степени, что всякие линии, связи с девятнадцатым веком и параллели с девятнадцатым веком становятся трудными, их очень осторожно надо проводить» [5]. Несмотря на это через анализ творчества двух авторов осознаётся движение времени, общественное изменение, которое отражается в актуальных проблемах воспитания, и тем самым становится педагогическим потенциалом в школьном образовании.

3. Педагогический потенциал наследия А.И. Солженицына

Всё отчётливее становится потребность в коренном изменении установок и убеждений относительно образования. Как отмечается в Манифесте 2014, «то, что происходит в повседневной практике в школах, в других образовательных учреждениях, по-прежнему сосредоточено в значительной степени на простой передаче набора фиксированного знания. Существенного значения рефлексии и необходимых универсальных навыков, отношений и ценностей не придаётся» [2]. Ценности непосредственно связаны с эмоциональным измерением наших отношений с миром, построении своей жизни. Вместе: ценности, установки, знания и конкретные действия, видимые и невидимые, создают картину образования. Наследие А.И. Солженицына обладает большим педагогическим потенциалом в этом смысле. Оно побуждает переосмыслить мир как мир, основанный на ценностях и сделать переоценку своих личных ценностей, чтобы «... покинуть жизнь существом более высоким, чем начинал её. Неизбежно пересмотреть шкалу распространённых человеческих ценностей и изумиться неправильности её сегодня...» [4]. Автор показывает в своих произведениях ценность и неповторимость человека, которого не смогли разрушить социальный институт „тюрьма“. Контрастное описание жизни людей на свободе показывает их «несвободность» [7].

В среде цифровых технологий, следствием которых является перенасыщение информацией, неспособность и отсутствие времени её переработки, А.И. Солженицын обращает внимание на слабости современного человека: его поверхность и поспешность; расслабление человеческого характера, ведущее к душевной расслабленности; растущее материальное благосостояние при одновременном снижении духовного и чувственного развития. Гражданин Солженицын призывает нас к „остановке“ и подчёркивает важность самоограничения. В своей Гарвардской речи 1978 года Солженицын отмечает, что «...если бы, как декларировал гуманизм, человек был рождён только для счастья – он не был бы рождён для смерти. Но оттого, что он телесно обречён на смерть, его земная задача, очевидно, духовней: не захлёб повседневностью, не наилучшие способы добывания благ, а потом весёлого проживания их, но несение постоянного и трудного долга, так что весь жизненный путь становится опытом главным образом нравственного возвышения: покинуть жизнь существом более высоким, чем начинал её. Неизбежно пересмотреть шкалу распространённых человеческих ценностей и изумиться неправильности её сегодня. ... Только добровольное воспитание в самих себе светлого самоограничения возвышает

людей над материальным потоком мира» [8]. Самоограничение необходимо и возможно, считает Солженицын, путём добровольного воспитания в самих себе «светлого самоограничения» [9]. Но как привести человека к самоограничению в наше время, учитывая, что у каждого своя мера. В своём произведении автор описывает «добрые плоды» самоограничения и ситуацию, как он к этому пришел: «... дано было мне вынести из тюремных лет этот опыт: как человек становится злым и как – добрым. В упоении молодыми успехами я ощущал себя непогрешимым и оттого был жесток. В переизбытке власти я был убийца и насильник. В самые злые моменты я был уверен, что делаю хорошо, оснащен был стройными доводами. На гниющей тюремной сололке ощутил я в себе первое шевеление добра. Постепенно открылось мне, что линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями, – она проходит через каждое человеческое сердце – и через все человеческие сердца» [10]. Наверное, этим и объясняется возвращение писателя в лоно церкви, признание христианства как регулятора ценностей, призывание современного человека к духовному самовозрождению, а самое главное, призывание к самовозрождению, ограничению не во имя идеи, не по обстоятельствам, а ограничение добровольное по здравому смыслу важности и необходимости, а не конкуренции. Через самоограничение открывает нам Александр Исаевич понимание работы с чувствами на примере выражения счастья, описывая счастливого человека: «...Засыпал Сухов вполне удовлетворенный. На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножевкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся. Прошел день, ничем не омраченный, почти счастливый» [11]. Самосовершенствование через самоограничение подразумевает не только ограничение в материальных благах, это и выражении чувств, будь то гнев, будь то любовь.

Актуальность воспитания чувств в творчестве А.И. Солженицына, определяется с вызовами современной педагогики о развитии чувств и духовности у подрастающего поколения, поскольку процесс формирования знаний неотрывно связан с процессом формирования чувств и ценностных ориентаций, которые управляют поведением. В контексте взгляда на образование как на формирование компетентностей в рамках школьного образования представляется особенно важным принятие факта, что не существует знаний без видимых действий и наоборот. Педагогическая рефлексия творчества А. И. Солженицына учителей, как пример, играет большую роль в развитии чувств у учащихся, осознании смысла жизни и человеческого существования, его устойчивости в мире.

Список литературы:

1. Григорьев, Д.В. Воспитание в сети событий // Воспитательная работа в школе. 2006. – №6. – С. 56.
2. Манифест «Образование – для изменений. Изменения – для образования» 2014 // <https://rm.coe.int/finalmanifesto-ru/16808cf52c> (от 21.11.2018).
3. Слостёнин, В.А., Исаев, И.Ф., Шиянов, Е.Н. // Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 5-е изд., – М. : Издательский центр «Академия», 2006.

4. Солженицын, А.И. Темплтоновская лекция // А.И. Солженицын. Публицистика. Т.1, Ярославль, 1995.
5. Солженицын, А.И. Публицистика. – Ярославль, 1995, Т.3.
6. Солженицын, А.И. Крохотки // А.И. Солженицын. Рассказы, 1958–1966: [сб.] / Александр Солженицын. – М. : АСТ: Астрель. – 210 с.
7. Солженицын, А.И. В круге первом: Роман / А.И. Солженицын. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2006.
8. Солженицын, А.И. Самое драгоценное. Речь в Гарварде на ассамблее выпускников университета 8 июня 1978 г. // Слово. 1990. – №4. – С. 28–29
9. Солженицын, А.И. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Звезда. – 1994. – №6. – С. 24
10. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования 1918/1956. – М. : Советский писатель, Новый мир. – 1989.
11. Солженицын, А.И. Один день Ивана Денисовича // А.И. Солженицын. Рассказы, 1958–1966: [сб.].

Романичева Е. С. (Москва, Россия),

Маранцман Е. К. (Санкт-Петербург, Россия)

РАБОТА СО СТАТЬЕЙ УЧЕБНИКА ПО ЛИТЕРАТУРЕ ОБ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНЕ КАК ПОГРУЖЕНИЕ В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

***Ключевые слова:** А.И. Солженицын; статья учебника; фактическая информация; стратегия «мышление под прямым углом»; информационные умения; текст «новой природы»; историко-литературный контекст.*

***Аннотация:** в статье на примере работы с текстом об А.И. Солженицыне из учебника II класса показано, зачем и как можно работать на уроке литературы с текстом учебника, какие умения в области работы с информацией можно сформировать у школьников в процессе работы с учебным текстом.*

В последнее время много говорят и пишут, правда, ссылаясь, как правило, на собственный преподавательский опыт, а не на научные исследования, о тех трудностях, которые современные дети испытывают при работе с текстом. К числу таковых в первую очередь относят: неспособность сконцентрироваться собственно на процессе чтения, непонимание значения отдельных слов и выражений, незнание реалий и, как следствие, непонимание содержания текста в целом, неумение вычленить главное, установить логические связи. Полностью согласившись с этим, поставим перед собой вопрос: а как часто на уроке литературы мы занимаемся работой с текстом, как формируем и отрабатываем навыки функционального чтения, т.е. чтения, т.е. чтения с целью поиска информации для решения конкретной задачи или выполнения определенного задания, чтения, в котором «сочетаются» применяются приемы сканирования и аналитического чтения? Предвидим вопросы и возражения многочисленных коллег (о каком функциональном чтении на уроках литературы вы говорите – успеть бы программу пройти), и поэтому сразу скажем: в дальнейшем анализировать художественный текст будет минимальное количество наших выпускников – большинство его будет просто читать, а вот работать с текстом нехудожественным придется всем в течение всей жизни. Это, во-первых. А, во-вторых, если